

B

ilingua
Universe

етьер
еирашулоП

T

Andrei/דרור Andriukhin/קומראן

Bilingua Universe. Третье Полушарие

<https://litres.ru/74051056>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сознательное преодоление жизненного нарратива, подаваемого нам свыше, это удел тех, кто вникает в жизненность неким внутренним человеком, который имеет в нас возможность и власть, выходить из нас - нашим "третьим полушарием" сознания; И не только сознания, но и воли к преодолению наших жизненных обиталищ, дарованных нам неким Провидением, исполненным к нам, преступно нецененной нами - любви: любви, преданности, верности к своему Ведомому/своему_the_wingman;

Содержание

Вдох: ..Карамба миру	4
Выдох: Я - еврей..	6
Вдох: ..Гримаса ночи	8
Выдох: Я - луна..	10
Вдох: ..Синергия сознательности	12
Выдох: Я - мизансцена..	14
Вдох: ..теория большинства	16
Выдох: Я - одиночка..	18
Вдох: ..Карстовые разломы судеб	20
Выдох: Я - спелеолог..	22
Вдох: ..Катакомбное солнце	24
Выдох: Я - фотон..	26
Вдох: ..обреченная маскулинность	28
Выдох: ее великолепие..	30
Вдох: ..Кибернетическое солнце	32
Выдох: я - гелий..	34
Вдох: ..осмысленная выносливость	36
Выдох: I, Enduring Heart..	38
В	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Andrei/דרור
Andriukhin/קומרזין
Bilingua Universe.
Третье Полушарие

Вдох: ..Карамба миру

Карамба карамба карамба карамба карамба карамба карамба карамба. Так это моя первая тема: Карамба! Смесь смыслового поля бесформенного человека, всей жизнью копающего для себя могилу. Некоторые бухаются туда сразу, даже не докопав. Другие - обстоятельно украшают чтобы помнили и укладываются - с чувством; толком; расстановкой. Случайных людей и детей невинных, и невиновных, мы оставим на откуп провидению.

Вы пробовали жить; Вы пробовали жить - иными критериями: критериями третьего полушария, где происходит деятельная, смысловая, активная коллаборация - двух предыдущих. Левым полушарием ты думаешь о правой стороне мысли и жизни; Правым - о левой, а в их пересечении, на так называемом мосте миров - мозолистом теле происходит сюжет жизни индивидуума. Но это еще вовсе не третье полу-

шарие, это лишь пассивная часть нашего эго принятия решений, как осмысления жизни, каковая она есть и к нам приходит. Третье полушарие много дальше. Мы ползем за ним как-такимбами наших обрушительных притч, нашего дыхания: ВДОХ-ВЫДОХ.

Я любил ходить пешком; И люблю. Идешь пешком - думаешь; Едешь - молчишь: твое левое полушарие, не говорит правому и наоборот: правое не говорит левому. Занят - рулем, дорогой, правилами, или же - сном, в маршрутке. Твои ноги передают твоим полушариям - рельеф судьбы. Мерность пешего странника включает в свой транскриптум уникальную переменную: тактильность твоей подошвы. Эту переменную не заменить ничем: странник полагает жизнь, ради ее обретения.

В руке твоей - посох; Гнутая ветвь местного дерева; Чтобы не ложиться на холодный мартовский грунт, ты принимаешь форму посоха и бережно укладываешься поверх него, зависая над холодной землей; спасаясь от губящей пневмонии, стерегущей путника на всяком привале; сил ровно столько, чтобы заснуть, на миг и отдохнуть - до следующего привала. Встречающие тебя - благословлены тобой: ты - отрада их будущих скитаний. Ибо и они, однажды оторвутся от своих земных маточных луковиц, в путь. Выдох.

Выдох: Я - еврей..

Я - космополит; Я - объявление свободы, этому миру; Я - грунт на лопате могильщика. Я проникаю грунтовыми водами, меж тектонических пластов эпох; событий, состояний. Я - физиогномика любого индивида мира: совокупность его черт лица, подушечек пальцев, судьбы и судеб. Мне не свойственно смущаться от величия моей мысли, как обломку грунта, на лопате вселенского могильщика, не свойственно омывать эту лопату и грунт на ней, своими слезами; ибо они - бесконечны.

Позвольте; Маэстро; Отложите вашу лопату, а сыграйте нам лучше на рояле; скрипке, на зингере, в конце концов, с кнайповым смычком; Одолжите нам вашу безвременность скитаний, мы попользуемся вдоволь и отдадим, не нарушив традиций. Извольте, попользоваться! Но, верните на место: откуда взяли. Я не склонен нарушать порядок вещей, вслед вашей реки безразличия. Человек поставил лопату к дереву, прошел и сел за белоснежный рояль: над погостом мира потекла Соната 14. Мир замер, слушая. Мир плакал - еврей играл. *Adagio sostenuto..* - ..медленно и сдержанно, вспоминал человек с лопатой, слова старого клейзмера.

..А Давид пошел на гору Елеонскую, шел и плакал; голова у него была покрыта; он шел босой, и все люди, бывшие с ним, покрыли каждый голову свою, шли и плакали." (Шму-

эльБэт 15:30) Босой; покрытый и плачущий - царь мироздания; надисторического мироздания, это о нем: ..раб Мой Давид будет Царем над ними и Пастырем всех их, и они будут ходить в заповедях Моих, и уставы Мои будут соблюдать и выполнять их (Йехезкель 37:24). Это царь, скопивший слез своих, и скитаний, на Первый Храм мира живущих.

Я иду босиком, как Давид. Я плакаю, как он. Я его продолжение; его - родословие; его героизм. Я - эпоха, внутренних структур моих горестей. Они архетипными слоями укладываются под мои ноги, становясь моей мотивацией жить; Я - Давид своего времени: мне не тесно внутри, не стеснительно; не убого. Еврей доиграл сонату и потянулся к лопате: в Филармонии объявили антракт и зажгли свет. Сентенция нотных пюпитров ничем не отлична, от зингера и кнайпа; от лопаты с евреем, ибо и он - похоронщик подлунного мира. Вдох.

Вдох: ..Гримаса ночи

В мире есть главы, ради которых стоит прожить. Они переводят тебя из адажио жизни, в ее экспрессию; идешь, по рубикону обстоятельств, а они не кончаются. Ты им: ..Эгей! Довольно, достаточно!! «Командор, ваши метрики отсырели» - отвечает тебе эхо. Эхо больше тебя, эхо твоего разума. Косплей твоих структурированных hopes; обворожительных мечт о грядущем. Эхо твоих нарративов обстоятельно констатирует истинное отражение твоих надежд. Твое Третье Полушарие, твой неоконченный алгоритм.

Я сел перед началом моста; водрузив сучьев для костра, для своей закопченной кружки. Маленькой, как пробирка химика. Чай в ней получался ядерный, как будто сами стенки ее, отдавали накопленную силу чайной энергетики. Чай бурлит кровь, глюкоза дает силу мышцам. Есть можно изредка; главное - идти.

Новосибирская Обь встретила меня полной блокадой, в невозможности разжечь огонь. Это было почти оскорбительно для путника, но ветви оказались сырыми; в снежные времена это предельно трудно понять. Подошедший экипированный охранник моста искренне посочувствовал и доверительно принял мои пояснения: ..что я здесь? Я - странник; иду в Иерусалим! Вот, чаю решил испить, меж двух мостов. Но, пришлось идти не пивши.

Ночь встречала меня по-разному; но предчувствие ее «гримасы» следовало победить - заранее; с легкостью и надеждой: ..не замерзну. А просыпаясь мартовским сибирским утром, закутанный, на лавочке - посреди мироздания, понимаю первое и базовое: ..не замерз.

Я - проводник руки Божией: ее созидательность. Спящий у костров, на лавочках мира; бредущий к своему концу. Все устроится под ноги мои; вокруг меня и позади. Оглянешься, степь бескрайняя: степь твоих дорог пройденных и к ним ты не возвратишься; впереди - Иерусалим; по бокам - тайга; Внутри - тишь бескрайняя, спросишь у нее: куда дальше? Она молчит, а молчание ее - как золото, в этом и есть ответ - ..дальше! Не останавливайся. Устремляйся вперед. Не кидай якорь на этом бивуаке под названием - земля; Адама - на иврите. Из которой - Адам. Не останавливайся. Ибо все равно, однажды, сниматься с этого якоря, возвращаясь - в Адаму. В Персть. Выдох.

Выдох: Я - луна..

..твоей Сонаты жизни; И совсем не «четырнадцатая». Я - кровь твоих хлебаний, ибо ее ..до узд конских. Я - формула твоего бессмертия, но - через кровь и узды. Я - твое левое полушарие, ты - мое правое. Наш деятельный тандем борется за жизнь, но жизнь - больше. Наша синергия - восторг тибриальных форм: мы простираемся внутри наших нейронных нитей, но мы - гости в их неземных анфиладах, и это - мотивирует жить.

..Когда же приближались дни взятия Его от мира, Он восхотел идти в Иерусалим ..но там не приняли Его - ни в Самарии; ни в Иерусалиме; ..ибо, Он имел вид путешествующего в Иерусалим (Лука 9:53). Тайна нашего непринятия, открыта Мессией - мы идем в Иерусалим. Но и мы, суть - несчастье наших судеб. Ее woe; ee - deer woe. Мы - глубоко несчастны, в нашем соискании силы жить.

Я иду по Старому Городу мира, надо мной решетка, торчащая из окна иерусалимского дома, в ней, как на балкончик, вышел младенец. Глазами, как черными маслинами, он недоуменно смотрит на улочку под ним, а по ней течет река/толпа безвременья; из людей. Он смотрит на них, как на инопланетное нечто - его мир ему понятен, мир текущих внизу, как иноязычный вавилон ярких одежд, надежд и языков. Он - младенец мира, защищаемый от падения в этот мир

старинной кованой иерусалимской решеткой.

Лайла. Лайла тов, говорят евреи друг другу, желая доброй ночи. Ламед, йуд, ламед, hey - четыре буквы, как и в русском, а может, и многих языках. Ярэах - луна. Йуд, рейш, хет - три буквы для луны. Когда два этих слова соединяются в тандем: лейл ярэах, происходит поэзия. Бетховен выразил это чувство в Лунной сонате. Иоиль сказал об этом иначе: ..вехаяр-эах ледам - ..и луна - в кровь.

А Мессия повторил слова пророка: ..солнце померкнет, и луна не даст света своего ..тогда явится знамение (Матфей 24:30). Но ныне - знамение наше, каждодневные сновиденческие мириады наших умираний; Когда, отрываясь от тела, ты прощаешься с собой вчерашним, встречая рассвет новой луны, ожидая той самой вехаярэах ледам; ..и луна - в кровь. Ты, не отдаешь себе отчета в этом ожидании, но она знает, когда придти. Вдох

Вдох: ..Синергия сознательности

Где вдох, там и выдох. Где начинается твой день: там где ты умер? Где ты - проснулся? В каком измерении сознательности - начало твоей сознательной жизни? Там, где осознал. И это неподъемный вопрос для человечества. Он не у философов. И не в дзене. Он у Жертвенника твоему началу жизни; началу Осознанного.

Позвольте, Шкипер, ваш руль. Мы поведем корабль, в нужном направлении. Прислонился к березе. Разжег огонь, раздвинув снега. Первый ночлег - совсем неподалеку, на выходе из Дивногорска. Где-то по-над Красноярским морем, его падением в реку, через ГЭС. Медведь? ..Но я ведь при костре! Как там, у «Маугли»: огненный цветок. Сон; Сознание мутится, давая власть и свободу внешним обстоятельствам, которые тоже не от земли приходят на человека, в его каждодневный период краткого «умирания». Когда и царь и раб одинаково равны, не смотря на охрану первого, и беззащитность второго. И охрана просыпала жизнь своих царей, и нищий охранялся в беззаботности своей Ангелами свыше. Сон не принадлежит нам.

Не медведь, но медведица - большая и малая, висят где-то над моей спящей душой, решая свой вселенский вопрос с Волопасом и его гончими псами. Звезды сгрудились на-

до мной, беззащитным и доверившимся, сгрудились и рисуют мой путь в Иерусалим. Луна не прячет своего света, мир вышний облек меня, и береза за спиной, мягче царской перины.

Именно в этот момент происходит та самая синергия, связь; союз двух и более начал нашей неосознанной действительности. наших тел, тела совести, и тела духа, тела души и тела ума. Пробовал ты, человек, сгребши воедино совесть, дух, душу и ум(сознательность), пробудившись от марева жизненной действительности, шагнуть в неведомое, осознанно воспринимая мир сей, как некие бутафорские декорации, некие качели наших жизненных устоев, которые мы так пытаемся сберечь в своих истлевающих «котомках». Там нет ничего, что понадобится нам в наших вышних, дальнейших скитаниях.

Но и выбравшись из ямы и жерла сновидений прежних, человек, не успевая вздохнуть, обрушается в последующие. А кто сказал, что жизнь, это не смерть; а смерть - это не жизнь. Выдох.

Выдох: Я - мизансцена..

..собственных сновидений. Я - их реальное воплощение. Шена - сон, на иврите. Но засыпая, тыходишь во власть иного измерения: тардема - глубокое погружение: Бог, создавая Еву, навел «тардему» на Адама; а погрузив в тардему Авраама, по пробуждению его, Бог заключил с ним главнейший завет земного мироздания, в котором заложил основу веры в грядущего Мессию. Завет с Которым земле уже не принадлежит.

Я прорываюсь, как Авраам, сквозь толщу своих сновидений жизни; вновь и вновь старательно пытаюсь разомкнуть глаза, вырвавшись из поглощающей меня дремоты этой жизни; земли и всех ее обстоятельств, как марево, окутывающих человека в кокон сладких грез, попеременно с кровями, предательством, обрывами судеб и расстрельными списками по всем странам и континентам.

Но и проснувшись, человек, скукоживается от приходящих на него обстоятельств, которые зачастую, а то и пожизненно - больше его. Но, как царь, так и нищий, вспоминают приснившееся, стараясь соответствовать тем непостижимым образам, которые промелькнули, восхитили, или обрушились на них своей информацией иных миров. ..Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его - сказал Иисус ученикам, говоря об умершем. Пришел и вызволил его из смер-

ти, до времени, отняв Лазаря от лона Авраамова, на которое тот, по смерти своей, был отнесен Ангелами.

Лазарь был мертвым и одновременно, он спал; Плоть его начинала смердеть, но душа была забрана; отнята; восхищена - в блаженство дальнейшей, нескончаемой судьбы человека, угодного Богу. В этом суть добрых снов-смертей от Того, кто их нам проецирует. Дабы воскресая каждодневно, мы становились осознанными осуществителями их.

Но умирая, и засыпая в одиночестве души своей, человек остается в ожидании томящемся: за ним, как за Лазарем, никто не приходит. Чтобы стать деятельным Соучастником его Тардемы. Его безбрежной, неоконченной майи жизненного потенциала. И пробуждение его, вновь сиротливо. А надежды - вчерашние. Жить в будущем, можно лишь при соучастии - будущего. Вдох

Вдох: ..теория большинства

Экзистенция одиночества. Напротив - теория большинства. Одиночество - не героизм, но и большинство - не панацея. Человек, совершая головокружительный прыжок в социум, выносит оттуда плод. Плод безразличия к собственному эгоцентризму. Он перерастает его, благодаря деятельному столкновению с себе подобными в бесконечном хороводе взаимодействия.

Мир живущих определяет модель жизнесуществования, и немалое горе человеку, хвлящемуся некой интровертностью его существа. Человек социален априори, будучи, по устройству своему, в полноте самодостаточным - внутри. Человек жизнезависим, он - фрактально-подобен структуре из множества; он - часть ее. Но и при этом, он, как индивидуум вечности - экзистенциально независим, в полноте. Но полнота этой независимости всегда рассматриваема извне.

Ты - неполноценен, в своей независимости, говорит душе социум и начинает поглощать индивида. Встраивая душу в структурность своей кристаллической решетки: встраивая властно; сверхволево, руководствуясь надвербальным нарративом обстоятельств; многообразных влияний, сопряжений, допусков и взаимоувязанностей. Ты - часть вселенского паззла людских мирозданческих судеб. Ты - его переменная, ибо мягок, плотян, изменчив; но ты и его твердыня, ибо - ты

есть начало всякого вселенского, многомерного фрактального подобия общности и судеб.

Но можно ли осудить Странника; отрывающегося от пред-
рассудков «теории большинства» - странник всегда в Аван-
гарде, всегда - в полыхающих знамениях пути. Там, где
странник, там нет места «бивуачным шатрам», там: дорога -
отдых, и дорога - жизнь. Там, где странник, вдвоем не ходят;
тем более - общностью, большинством. ..Глас всегда один -
с ним не по пути (В.Ф.Мазур)

..когда почил на них Дух, они стали пророчествовать, но
потом перестали (Бемидбар 11:25). На иврите, пустыня -
Мидбар, на греческом Васса - Пустошь и именно там все дра-
гоценные глаголы воды живой. Не перестань пророчество-
вать, даже когда отойдет «почивающий» на тебе; неустан-
но обогащай путь знамениями, как таежный покров «затесе-
ми», ради идущих вслед. Выдох.

Выдох: Я - одиночка..

..меня никто не ждет. Таких, как я - миллионы. Исторически. В большей, и/или меньшей степени люди переживают массовые горести и лишения: по собственным, или побочным ошибкам, и обстоятельствам. Сердца людей плавятся; у кого сердце не успело влиться в этот общий сплав горестей человечества - здесь, тот доплавляется там, где ..червь их не умрет, и огонь их не угаснет.

Я - одиночка, не по желанию моему. Но и против пришедшего одиночества на мою душу, я, ровным счетом, мог только всплакнуть, а вытерев скупые мужские слезы, проистекающие из меня реками солеными, пойти дальше. Не оглядываясь. Нет, оглядываться приходилось, и приходится, и даже желание возвратиться, томит внутренность. Но - не оглядываешься; и не возвращаешься. КадИма! Вперед! - на иврите.

Даже эхо, первоначалом своим, попрощавшись со своим прародителем, ищет подобия себе, отражаясь от каскадности скал и утесов звуковым своим Excalibur: разрезая твердны неземных изречений. Они встают на пороге идущего, непреодолимой стеной, вызывая на брань; на вселенское противостояние бесформенному, пассивному одиночеству. Созидая из идущего - пророка, для которого - эхо его слов становится его деятельным Ангелом-собеседником. Человек обретает себя, истолковывая/вынимая, почти «выковыривая/выко-

лупывая» свой аватар судьбы, из вечности.

И вдруг; посреди одиночества возникает бесстрастность велелепных сотрудников, для человека, следующего по высшему предназначению, по крайней мере - по предначертанию его, его дыханию; его - влечению. Человек еще пытается сопротивляться: Эй! Я - одинок! Я скиф; я варвар своего скитальческого гражданства! А в ответ: ..отныне мы - твои проводники; и твои - провозвестники.

Мы - большинство твоего одиночества; мы - мириадное эхо твоего благоразумия. Мы - верный ракурс твоего осмысления пути. Не теснись внутри себя, дабы не теснило тебя снаружи. Будь богат и щедр своим одиночеством; отсыпай его всякому нуждающемуся - с лихвой, ибо оно в тебе выдержанное, испытанное: как прекрасное вино. И с большинством не тесно испить его. Вдох

Вдох: ..Карстовые разломы судеб

Я смотрю на свой посох странника. Линия его, далеко не прямая, но изогнутая. Он так сотворен для меня, чтобы во время долгой и изнурительной ходьбы, пружинистой своей формой/линией, гасить, сглаживать мою нагрузку пути. Прямой посох такого свойства не имеет. И знают об этом немногие, ибо все это очень зыбко для наших человеческих чувств. Мы грубы. Лишь немощ начинает быть чувствительна.

Так и судьба, как посох: но нам надо ровно, отточено, предопределено и, особо желательно - нам известно. Но так не работает. Перемножаются два огромных числа жизненных обстоятельств, а произведение их - судьба апгрейд/обновленная. Ты бы - назад; подправить одно из значений, или оба; но нет - не предусмотрено обратного умножения.

Траектория несанкционированных влияний; вторжений и внедрений в наше внутренне, прописана такими алгебраическими симфониями, что уразумей мы хоть на ету: глубину, широту и премудрость этих предписаний, мы пришли бы в нечеловеческий трепет перед величием Вышнего Прародителя наших судеб-посохов. Но вновь и вновь, наше отношение к производимому с нами, весьма поверхностно.

Мы, как несмышленные дети, заглядывающие в темную щель неизведанного, ничего не увидев там, через миг забываем о первопричине нашего исследования, довольствуясь

решением сиюминутных, видимых, проходящих на нас вопросов бытия. Оно было бы простительно нам, ибо никто нас не поставлял на глубинный анализ наших «тибиальных форм» скитаний, да мы и не в силах; но вновь и вновь внутренний голос будоражит; возбуждает нашу тонкую мозговую надстройку: ..Wake up, Neo!, ...Лазарь! Иди вон, ..встань, спящий ..воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос (Ефесеянам 5:14).

И вновь меня опускают в скважину, «карстовой необходимости». Она глубже моей могилы; Она - бездна моих страхов, а я, видимо, ее «неисторгаемый адепт». Я опускаюсь медленно; выверенно: я - опытен в спусках в карстовые бездны. Выдох.

Выдох: Я - спелеолог..

..собственной слепоты жизни. Ее обольстительных тенденций: будучи слепой, вести и меня, своего соучастника, такого же слепого, чтобы обоим оглушительно упасть в яму; в воронку - без права возвращения на поверхность. Имели мы мужество, не пятиться, когда нас туда затягивает центростремительная сила всасывания, в этот вакуум будущего неизведанного, но - предельно болезненного.

И вот, проваливаешься ты, как Neo Wachowski через Birth canal/родовые пути жизненной необходимости. И жизнь становится твоя нонполиномиальной трибуной - одной из громады - испытательных полигонов вечности. Твоей трибуной; Твоим Манифестом победы Первенца. Ибо битва вселенская, которая происходила еще ДО твоего предзачаточного рождения в сокровенных плацдармах фаллопиевых труб твоей вселенской матери, эта битва сокрыта от тебя, человек.

И плетется человек по жизни, не вникая в суть своего ..He is the One! Или же покоряет жизнь под ноги своих амбициозных знамен, но суть первопричинной бойни за твою Звезду на Востоке, ближе не становится. Ты отдан «на откуп» слепым поводырям обольстительной летаргии the Matrix. И Вачевски с их Нео здесь лишь немощная, блеклая картинка изъяснения смыслов.

Моя сознательность - не принадлежит мне; она, лишь моя надежда, надежда спасения от бессознательного. Моя сознательность, это тектонический; архаичный орнамент сложнейших днк-структур и нейронных узлов/взаимосвязей. Моя сознательность - океан; некий бесконечный эфир громающих событий, где я - это оборванный лепесток, мечущийся в урагане страстей «дня жизни». Мне не поспеть за моей сознательностью. Я всегда «пасынок» в отношении ее «материнства» ко мне.

Сталактиты; сталагмиты; сталагматы; геликтиты; зависание над провалами, подземные реки наших грез, так и не выбравшиеся на поверхность. На поверхности - аравийская пустошь; Васса (на греческом); безжизненность. Хотя, весной и пустыни становятся - Тель-Авив (Весенний Холм на иврите) - расцветают и дышат бесконечно повторяющейся жизнью. Подавая в этом образе и нам, твердую мотивацию - жить и преодолевать. Вдох

Вдох: ..Катакомбное солнце

Солнце, разливаясь своим солнечным соком по миру, заполняет своим ароматом света, всякую щель вселенной. Шемеш - на иврите: в бытовом иврите шемеш в женском роде, но в Танахе, при особых текстовых смыслах - в мужском. Солнце это Он: Исполин - согревающий землю, и Ратоборец - пополающий живущих на ней.

Солнце, при пробуждении нашем, проникает в наши глазные колбочки и, возвращает их к жизни. Давая возможность ощущать, тактильно обласкивать взглядами нашими цвета и формы мира видимого. Мы - его дети. Дети мира. Наши глазные колбочки грезят его неисповедной красотой и мириадным богатством. Наши уши и наши глаза - все одно: мы осязаем, предвосхищая будущее осязание.

Но даже, если ты глух; слеп и нем; а руки твои не в силах протянуться, чтобы - осязать. Ты - Сын Катакомбного Солнца. Которое светит в мириады раз ярче видимого, земного, нынешнего. ..Дыхание жизни нашей, помазанник Господень пойман в ямы их, тот, о котором мы говорили: «под тенью его будем жить среди народов» (Эйха IV, 20).

Он - тень; и Он - свет Утренней Звезды; Он, будучи ..пойманным в адовы ямы, осветил их своей Катакомбной Надеждой, однажды быть освобожденными, из гробов своих катакомбных: всем не могущим дотянуться до его Сынових

Воскрилий. ..И проходил Я мимо тебя, и увидел тебя, и вот, это было время твое, время любви; и простер Я воскрилия риз Моих на тебя, и покрыл наготу твою; и поклялся тебе и вступил в союз с тобою, говорит Господь Бог, — и ты стала Моею (Йехезкель 16:8).

Солнце, разливаясь своим солнечным соком по миру, заполняет своим ароматом света, всякую щель вселенной. Своим расплавленным, солнечным оловом, оно испепеляет сокровище. Солнечный ветер вздымает паруса катакомб и напоминает им о свободе. О вечной свободе катакомбных Странников ..встань, возьми постель твою и ходи. (Иоанн 5:8). Протуберантное извержение/эруптивный протуберанец отрывается от поверхности Солнца и устремляется в межпланетное пространство, в ..пустыню народов, обжигая правдой вечной живущих; Выдох.

Выдох: Я - фотон..

..я - фотон! Я фотон, оскудненный своей фотонной зависимостью от аромата солнца; я безотрывен от его посылы; от его луча жизни. Без него я - оскудненный кровоток, без крови. Я всегда в движении; в полете, в устремленности - я пронизаю вечное! Я мал; безгласен, бесконечно немощен и я часть Исполина-Солнца; Шемеш - Он: Правдивый Посылающий детей своих - фотонов;

Оскопленный самой жизнью, я лечу сквозь космическую толщу; Мне нельзя оглядываться, ибо как только я оглянусь - я погасну. Мне нельзя останавливаться, ибо, как только я остановлюсь - я не фотон; Я квант Солнца: его неделимая единица; его вечный микро-протуберанец; его изъяснение. Я - евнух его света! Я - скопец, его непрекращающегося Величия!

Моя задача - непрестанный, надвечный поиск Катакомбного Солнца. Его сокрытия в ..ямах их: тех, кто сознательно «проглотил» каббалистической пастью «древнего саркозуха» слух о Грядущем, и оставил человечество сиротливо скитаться в «ямах смоляных» - мира живущих мертвецов.

Дайте мне того, кто на другом краю вселенной, распутает мою квантовую запутанность, своей незамутненной возможностью - слышать! Слышать и на земле, и в небе, и в катакомбах тьмы. Дайте мне напарника верного; ожидающе-

го вселенского столкновения с фотоном космической эры, летящим от Солнца Правды, ради исцеления живущих. Ради воскрешения их глазных колбочек, от ослепления тьмой. Дайте; и мы перевернем логово саркозуха, выгнав его на поверхность. И Пойманный в ямы будет Освобожден!

Но Космос молчит, как аннигилированное «ничто», как вселенская «черная дыра», как ..тьма над бездною, своей ..безвидностью и пустотой, мигая холодными своими, звездными «глазницами». Древними и впалыми, от своего молчания. Я вырываюсь из него; из его цепких тороидальных объятий нескончаемой цикличности, перманентной тьмы. Я отряхиваюсь от его липкости намерений на мою «фотонную» душу - я побеждаю «реку времени» бесконечно проистекающего и утекающего Космогенеза: я перехожу ее вброд. ..ибо Сын Человеческий есть господин и субботы. Вдох

Вдох: ..обреченная маскулинность

Где, и в каких концептуальных списках я услышал это понятие; чтобы однажды выступить против внутренней преобладающей сути этого явления: мужественность не от мужского, и не от геройствующего. Мужественность это совершенно особое явление в теле человека, как совокупность предельно сбалансированных и сопряженных факторов взаимодействия с окружающим миром. Мужественность созидательна, посредством - в полноте осознания своего немого. Мужественность необходима всякому, независимо от гендерного различия в среде людей. Именно «мужественным началом» в нас, мы побеждаем мир.

..И сказал: «не бойся, муж желаний! мир тебе; мужайся, мужайся!» (Даниэль 10:19) Происходящее больше нас. Оно, вдруг, вырастает из невидимого мира, из событийного ряда обстоятельств; факторов, упрямо резонирующих с нашим эго, ибо оно борется за «место под солнцем»; за полную основательность - управлять процессами; ставить точки над «i», и побеждать все вопросы, их ..окончательным решением! Мы маскулинны до мозга костей, до наших никчемных утроб и наших - невротических самомнений. Маскулинность обречена. Ее надлежит упокоить в могильном склепе всерашне-го дня - навсегда и забыть! Забыть о «биологической мужественности», ибо истинная мужественность не там.

Апостол Петр стоял на зыбкой грани ..отречения от Христа ТРИЖДЫ; он обогнал того эпохального «петуха», который - не успел пропеть трижды, как Петр, в страхе - трижды отрекся ..внутри двора первосвященникова.

Апостол Петр умер за Христа, когда пришел час и время и ..смертью своею прославил Бога. Мужайся, человек, соотнося себя с миром и погибая в нем. В этом твой удел: быть «распаханным» миром сим до подноготной, до омерзения к самому себе; до вселенского обнищания. Придет и для тебя черед ..быть связанным и пойти туда, куда не хочешь.

Мужественность - это идея, в лоне которой человек, как душа вне-гендерная, во мгновение ока, нащупывает базис/основание поступка и совершает героизм события, бессомнительно. Выдох.

Выдох: ее великолепие..

Я - судьба; и я - великолепна. Я обречена на провал, и в этом - мое непрекращающееся величие; Я - яма для тебя, житель земли; яма и петля! Для меня, как для смерти, нет ни статусов, ни регалий, ни заслуг ваших, человеческих, ни гендеров. Вы для меня одно общее поле Жатвы. И времена для меня малозначимы; Есть Задача, остальное - вчерашнее. Есть условия, к осуществлению, в них - имена ваши, народы Земли;

Судьба, что жемчуг, в пасти раковины, на глубине-глубин; Я - ее соискатель; мы ищем друг друга, вытаптывая поля жизни; оставляя голую степь, собственного псевдо-величия: нам сложно оценить ее великолепие, под ногами нашими, истолченной в пыль Пустоши. Мера ее; ее «гин и ефа», не принадлежат нам: ..И слышал я голос посреди четырех животных, говорящий: хиникс пшеницы за динарий, и три хиникса ячменя за динарий; еля же и вина не повреждай (Откровение 6:6).

Взыскать митохондру судьбы; ее, почти биологическую предрасположенность к твоему ДНК, на клеточном уровне - непостижимый жизненный «квест» для земных дышащих и мыслящих особей. Чем только не занят человек, в своих жизненных скитаниях, разгадывая эту загадку «удачи» в собственной судьбе. Но в том ее великолепие, что судьба на-

ша непостижима, и не привязана к путям нашим и тропам, митохондриальной зависимостью; геномной и масштабируемой в наши вселенские «биосы».

..О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! (Римлянам 11:33) Слезами; кровями, потом, потерями, предательством (и часто с собственной стороны), человечество познает Великолепие судьбы; ее земную недостижимость, ибо какой прок от ее обретения, если в конце требуют «сдать на вахту». Она - не твоя, лишь - обиталец, в теле твоём, до времени.

Фактически, именно ..яма и петля для жителя земли, спешествует нам тронуться/двинуться в Путь; осознать себя Странником, вслед влекущей тебя, судьбы - это великий дар свыше, для нас, беззащитных Скитальцев; Вдох

Вдох: ..Кибернетическое солнце

..Разумей, что я говорю. Да даст тебе Господь разумение во всем (2Тимофею 2:7) - получение «разумения», да еще и к тем словам, что возвещает в уши юноше Тимофею апостол Павел, это удел немногих. Но это и всецелая задача для человечества.

Информация, входящая с определенными данными в наши мозговые коробочки, на выходе - дает итог; результат своей деятельности внутри нас - это и есть свет Кибернетического Солнца. Некоего нескончаемого потока слов, которые, как согревающие истинные лучи мироздания, ведут душу человека не в пропасть самомнения, или обольстительных теорий психологов-практиков, но преобразуют человеческое естество изнутри, посредством рождения внутри человеческой души - бесконечной силы, к непрестающей жизни.

Человек прекращает умирать - и внутри себя, и снаружи, обретая этот неумолчный голос апостола из пустынь: ..разумей, что я говорю. Да даст тебе Господь разумение во всем. И потекла внутрь человека информативная лента, прописывающая некими надязыковыми, надсмысловыми кодами, его человеческую сверх-паттерналистскую реакцию на приходящую к нему жизнь. Человек начинает думать, мыслить, разуметь не шаблонно, не по общечеловеческой модели, но

из некоего собственно-определяющего вектора этого разума. Человек начинает жить изнутри своей вечной души, из ее надежды - не умирать.

Но получив надчеловеческий посыл, душа наша страдательно рождается к поиску своего напарника; своего все-ленского аватара - некое родство надчеловеческих информационных внутренних наших воскрилий, которые знаменуют нашу первопричину нахождения на земле. Мы не в силах, долгое время, озвучить этот посыл для самих себя - словами, смыслами, заповедями устремления нашего, но не заметить его; не услышать, не отреагировать верными внутренними решениями - горше самой смерти. Горше небытия.

..и помогла Ему мышца Его (Йешаягу 59:16) - найти в среде жизни, информационный поток, влекущий тебя к встрече с когнитивным персонажем/Ангелом твоего альтер-эго - это узреть Сына; Выдох.

Выдох: я - гелий..

Я - излучение космической инфраструктуры; его нейтрино; его неизведанный Аксион. Я пронизаю промышленным, мне нет преград; законностей; запрещающих формул для творения. Я - брат Фотона, его друг и его отражение в космически-сферической майе наших промысленных встреч; Я - его неумолчный напарник.

Меня не замолчать; мною не заткнуть «черные дыры» ваших «птолемее-коперниковских» недопознаний. Вы откроете мой вихревой путь; мою квантовую запутанность, а меня уже нет там, где вы изучаете/исследуете мою инверсию. Мой контрейл не под стать вашим CERNам. Я прихожу из пустынь мироздания, и ухожу, оставляя лишь - возвешение. Его вы не уловите вашими Fermi и CAST: мой след это ..слух от востока; и слух от севера - мой напарник.

..Но слухи с востока и севера встревожат его, и выйдет он в величайшей ярости, чтобы истреблять и губить многих (Даниэль 11:44). Я - иудей, эпохи Сына. Я еще мертв, но я оживу. Я еще мертв, но я - уже жив. Жив мертвостью своею для этой земли; жив, посредством определения моему призванию; жив ради - моего призвания: осуществить Эпохальную встречу, моего напарника от земли северной. А встретившись, воспылать «партонным ливнем» возвешения к мирозданию, а воспылав - пробудить дракона;

Мое термоядерное нутро, тайна для меня самого, как и мое воскрешение - не моя заслуга; Солнце Правды рождает нас и к нему мы возвращаемся: мы посланники Света, и мы непрестанно летим на Свет, и к Свету, а потому наш путь светел! Можно ли увидеть, уразуметь те сверхзадачи, которые мы несем в недрах своих, для живущих. Они прописаны; прошиты в нашей структуре космического ДНК; они ненарушимы и неизменны. Посредством нашей итерации/нацеленности на них, мы пронизаем любые «толщи», и преграды, какой вселенской величиной они бы не обладали. Все тлен! Наши задачи главнее и надежней: мы - сыны Света.

Ум наш - субстанция неприкосновения: он совокупен; деятелен, обширен. Ум наш - инстанция великой Сатисфакции и Экспансии, в отношении противников, и замыслов их против сынов Света. Мы сверхликвидная страта будущих свершений, во Свете Его; Вдох

Вдох: ..осмысленная выносливость

Не получается «осмысленно выносить» жизнь, как ни старается человек. Не хватает человеку двух его полушарий «серого вещества». «Кодовый замок» некоего «полупростого» числа/произведения не вскрывается живущими, никакими этико-философскими доктринами. Жизнь, как «норвежский мшистый стланник», как переплетенные ветви стелющегося можжевельника, становятся «непролазной чашей» для человека, намертво связывая весла жизни.

И снова; и вновь, человек прибивается к осмыслению необходимости «грести» сообща: в тандеме, союзе с себе подобными, дабы победить непролазную чашу жизни; всех ее «маркеров судьбы», ее - реперных точек, рисующих абрис этой самой - твоей, моей, нашей судьбы. Общественность жизни, позволяет и ответственности многие, за итоги ее, распределять поровну: как награду, так и ответственность. ..Какова часть ходившим на войну, такова часть должна быть и оставшимся при обозе: на всех должно разделить." (Первая книга Шмуэля 30:24). О, Давид, мудрость твоя свыше!

Создавая коллаборацию осмысления, с себе подобными, человек устрояет «царство» - эгрегорическую монаду однонаправленных импульсов; идей, мотиваций и мотивов к жизни. Суммарно, легче пробиться сквозь толщу преград. Но, растворяясь «в общем» - мы прекращаем быть «частным»,

становясь «произведением», мы перестаем быть его «множителем», ибо разворачиваем новую «дорожную карту» судьбы. Хорошо это; плохо? Не суть важно, но прислушиваться внутрь своего Третьего Полушария становится все труднее: суетливость общественного интереса диктует ритм и такт.

Вибрации и частота (как сказал бы великий Тесла) становятся уровненными суммарно, а потому - теряют саму суть своего надприродного предназначения и имени: вибрация и частота, то есть - сердцебиение наше, в такт вселенскому знамению времени «Х».

Монашество? Закрытость и обособленность «узколобого» философского эгоцентризма? Писательская бредовость автора? Отнюдь. Будучи вовлеченным в общественные мирозданческие процессы, занимайся главным, но не «местечковым»: ..Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо..(1Тимофею 4:16). Выдох.

Выдох: I, Enduring Heart..

О, Конкиста мира! Плоды твои кровавы! А оттого - во-
жделенны. Завоевать «Свет», будь он «Новый, или старый»,
это стать для него еще большим «светом». Завоевать «свет»,
это объявить его «мраком», а себя - «вестником просвеще-
ния». О, conquista мира! Нет тебе оправдания - ни в мире
сем, ни в будущем! Лишь - выносливые, терпеливые сердца
и судьбы; поколения, эпохи встанут против твоей кровавой
экспансии и жертвоприношений народов, племен, языков.

«Audi, vide, tace, si vis vivere in pace»/.слушай, смотри,
молчи, если хочешь жить в мире - сакральный смысл этих
латинских наречий входит внутрь наших сознаний, и душ.
Народную поговорку средневековья, масонский орден пре-
вратил в торжественное заветное. Играя во взрослые рыцар-
ские игры, некую непрекращающуюся "Зарницу", как сти-
хи на музыку, положенную на "жизнь и смерть" всякого, кто
вошел в "круг братских рукопожатий" и поклонился орде-
ну. Отныне таковой - воин просвещения мира, освободитель
этого жалкого творения от чистого анимализма. И лишь в
глубине этих "рыцарских игр" - борьба с Сыном.

Ну, а как не играть в "рыцарские игры", если они уклады-
вают под ноги твои, орденский рыцарь, все похоти мира: от
"невинных", до преисподних; Меч твой - публикуемое слово
- обагрено кровью невинных жертв; Трофеи твоей "конкисты"

- трибуны институций всех племенных монад, ты пробрался внутрь - левиафаном, змеем изгибающимся и обольстил "младенцев Fulton(a)". И они поверили тебе и твоим декорациям - масонский пес.

Мы достигнем твоего лисьего хвоста, дабы связать вас попарно и поджегши "огнем Самсона", духом сынов Его - отпустим во владения ваши змеиные, норы аспидовы; масонские ваши сборища и подожжем вас изнутри - губители людей. Вам не совладать с мужами силы Его!

Масонство уязвимо своей проявленностью общественно-го зла во вселенной. И никакие «черно-фрачные и бело-кружевные» обольстительные благотворительные балы и «почетные миссии, и благородные собрания» не убелят глубинных намерений трех зверей: поставление всемирного царя-«деспота-Уэльского». Вдох

B

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.